

ПОЛИЭТНИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ КЫРГЫЗСТАНА

(КОНЕЦ XIX – ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XX вв.)

В.В. Плоских

Рассматривается полиэтническая структура населения Кыргызстана конца XIX – первой трети XX вв., акцентируется внимание на количественных показателях, характеризующих переселенческое движение.

Ключевые слова: полиэтническая структура; население; статистические данные; миграционные процессы; переселенцы.

Этническая территория кыргызов граничила с землями казахов, узбеков, таджиков и других народов. Это в определенной мере способствовало формированию многонационального среднеазиатского населения на смежной территории в Кыргызстане. Со второй половины XIX в. в составе инонационального населения происхо-

дят значительные изменения, связанные, прежде всего, с вхождением края в состав России.

Национальный состав не получил должного освещения в историографии, что обусловлено неполнотой, противоречивостью сведений, недостаточно точным выявлением численности многих этносов, отсутствием четких критериев

отнесения населения к той или иной этнической группе.

Так, в источниках приводятся сведения о таких группах населения, как “сарты”, “узбеки”, “кураминцы (курама)”. Однако все они в действительности представляли одну узбекскую народность. Под “китайцами”, упоминаемыми в источниках в качестве одного из этносов края, следует понимать такую народность, как дунгане. К “русскому” населению, как правило, с собственностью – русскими были отнесены украинцы, белорусы и нередко представители других европейских национальностей. Кроме того, часто объединялись группы населения, принадлежащие к разным народностям [1, с. 51].

В материалах переписи населения 1897 г., дающих наиболее полное представление о национальном составе региона на рубеже XIX–XX вв., население квалифицируется не по национальности, а только по языковому признаку.

Сложным представляется определение численности кыргызской и казахской групп населения, так как в статистических данных они объединены. В материалах переписи по Сырдарьинской области, помимо того, приводятся данные о численности так называемых тюркских народностей, хотя они принадлежали в этническом отношении преимущественно к узбекам и отчасти к казахам [1, с. 52].

Рассмотрим освоение разнонациональным населением территории края после вхождения Кыргызстана в состав России в результате усиления миграционных процессов.

Появление в крае немногочисленного татарского населения: торговцев, ремесленников и мулл – было вызвано развитием, главным образом, товарно-денежных отношений и отчасти распространением исламского вероучения [2, с. 28]. В основном татары были выходцами из Казанской, Уфимской и Оренбургской губерний [3, с. 3]. На территории Кыргызстана татарское население оседало преимущественно в уездных городах – Пишпеке, Пржевальске и Оше. Всего в указанных уездных центрах в 1910 г. проживало 2,2 тыс. татар [4; 5].

С 1868 г. царское правительство стало уделять внимание переселению из центральных районов России в Туркестан, включая и Кыргызстан. Однако в первые годы переселение крестьян и мещан из Центральной России в край шло медленно. Прежде всего, это было связано с тем, что еще продолжалось присоединение отдельных территорий среднеазиатских ханств к Российской Империи, поэтому положение в регионе оставалось беспокойным [6, с. 145]. Но

уже с 80-х гг. XIX в. наиболее интенсивно начали заселяться Пишпекский и Пржевальский уезды Семиреченской области.

После того как на Семиреченскую область распространился закон о переселении от 10 июля 1889 г., начинается усиленное крестьянское переселенческое движение в Семиречье. А в 1891 г. областная администрация даже предпринимает попытки остановить самовольное “неупорядоченное” переселение крестьян [7, с. 5], которых голод и безземелье гнали в новые края – за Урал, в Сибирь и Среднюю Азию.

Но указы о запрете переселения не останавливали, да и не могли остановить усиленный приток переселенческого населения. В то же время значительное число крестьян-переселенцев, приехавших сюда ранее, все еще не были наделены землей. А в край продолжали прибывать еще и так называемые “самовольцы”. Робкие попытки администрации к выселению крестьян с самовольно занятых ими общинных киргизских земель в целом успеха не имели. Крестьяне, затратив последние средства на переселение и на обустройство хозяйством на новых местах, оказывали сопротивление, выражая активный протест.

В связи с массовым недовольством и участием крестьян “самовольцев” в аграрном движении 1905–1907 гг. в крае местная администрация командировала особую экспедицию для выяснения запаса свободных земель, с тем, “чтобы часть выясненных земельных излишков немедленно была обращена на водворение находящихся уже в области самовольных переселенцев” [8, с. 10].

Но нередко случалось и так, что, прибыв на места вселения, переселенческая беднота, окончательно разорившись в дороге и не устроившись на новом месте, была вынуждена возвращаться в Россию. В 1896 г. только из Семиреченской области возвратилось в Россию 12% переселенцев, в 1898 г. – 14%. Особенно много было, так называемых обратных переселенцев в 1902 г. [9, с. 144].

В 1907–1911 гг. крестьянское переселенческое движение охватило многие губернии Центральной России, особенно густонаселенные черноземные районы. Поток переселенцев направлялся в основном в Сибирь и частично в Казахстан и Среднюю Азию.

Рассмотрим подробнее количественные показатели, характеризующие переселенческое движение в Кыргызстане. Первоначально переселенцы из внутренних губерний России и Западной Сибири заселяли северные районы края.

За 15 лет – с 1869 г. до 1884 г. – русско-украинское население в Пишпекском уезде увеличилось в 5 раз, в Пржевальском – в 6, а в 1884–1897 гг. в обоих уездах – почти в 3, при-

чем темпы роста были примерно одинаковыми. За следующие 13 лет численность переселенцев в Пишпекском уезде возросла в 3,7 раза, в то время как в Пржевальском уезде – всего в 2,1. К 1913 г. только за три года общая численность переселенческого населения в этих уездах увеличилась почти в 2 раза (см. табл. 1).

Таблица 1

Численность русско-украинского населения Северного Кыргызстана в конце XIX – начале XX вв. [10, с. 45]

Уезд	1869 г.	1884 г.	1897 г.	1910 г.	1913 г.
Пишпекский	840	4176	12280	45678	68691
Пржевальский	668	4118	11223	24085	39915
Итого	1508	8294	23503	69761	108606

Параллельно с притоком русских и украинцев в Семиречье шло переселение их в Сыр-Дарьинскую область. В “кыргызской” части Аулие-Атинского уезда первое переселенческое селение возникло в 1874 г.

За 20 лет – с 1891 г. по 1911 г. – русско-украинское население возросло более чем в 4 раза.

Через 17 лет после распада Кокандского ханства, в той части Ферганской области, которая входила в состав Ошского уезда, в 1893 г. возникло первое русско-украинское селение – Покровское [11, с. 6]. В целом за 1909–1911 гг. русско-украинское население на юге Кыргызстана увеличилось всего на 49 человек.

Наряду с русско-украинскими селениями, на “киргизской” части Аулие-Атинского уезда в 1892 г. появились и немецкие села.

История появления немцев в Кыргызстане связана с их переселением из немецких земель в Российскую империю с 60-х гг. XVIII в. и образованием обширных колоний в Поволжье, Молдавии, Закавказье и на Украине. В конце XIX в. выходцы этих колоний стали переселяться в Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан, на Алтай и Дальний Восток [12, с. 196].

Очевидно, ряд каких-то причин принудил их бросить уже обжитые места на Украине и в Поволжье, взять на себя риск и неудобства переезда и снова приняться за освоение новых земель за Волгой, в Сибири и даже в Средней Азии. По поводу движения немецких колонистов России на Восток и за рубеж в исторической литературе можно обнаружить самые различные мнения. Многие авторы указывают в качестве одной из причин – религиозные разногласия [13, с. 89–91]. Действительно, у части колонистов были

представления о том, что тысячелетнее царство и второе пришествие должны состояться, если не в Палестине, то где-то на Востоке, например, на Кавказе или в Центральной Азии.

Другой, тоже религиозной причиной было изгнание новых сектантов гюпферов или братской общины из старых колоний южной России на Северный Кавказ. Сектанты были просто изгнаны решениями общин и были вынуждены создавать новые колонии на пустых местах или там, где они могли дешево приобрести или арендовать землю.

Веской причиной для миграции меннонитов стало введение в 1874 г. в России всеобщей воинской повинности. Однако более глубокими и всекими причинами переселения стали внутренние – аграрные и демографические – противоречия в самих немецких колониях.

Пользуясь тем, что царская администрация покровительствовала не только русской, но и вообще европейской колонизации присоединенных Россией земель, крестьяне-немцы с 1879 г. начали самовольно или с разрешения властей переезжать в Среднюю Азию.

Переселение немцев-колонистов в азиатскую Россию осуществлялось на общих основаниях со всем российскими крестьянами. Де-юре переселенческие законы не ограничивали их права. На практике же переселение немцев было сопряжено со значительными ограничениями. Так, до начала XX в. их размещение жестко регламентировалось.

При расселении немцев учитывалось место выезда, принадлежность к той или иной религиозной секте. Так, Романовку заселили переселенцы из Самарской губернии, принадлежавшие к церковно-менонитской группе, а Николайполь, Андреевку и Владимировку – в основном выходцы из Молчанского уезда Таврической губернии, принадлежавшие к “Менонитской братской общине”. В последующее время численность немецкого населения на территории Кыргызстана увеличилась. По мере роста селения слились в один населенный пункт, ставший в советское время селом Ленинполь [14, с. 79–80].

Таблица 2

Численность немецкого населения Кыргызстана, чел.

	1891 г.	1897 г.	1910 г.	1926 г.
Всего	492	747	1044	2024

Как видно из табл. 2, численность немецкого населения выросла в 1891–1926 гг. (общие данные по селениям Орлово, Романовка, Николайполь,

Андреевка, Владимировка). Увеличение численности немецкого населения происходило как за счет естественного прироста, так и иммиграции.

Наряду с переселением русских, украинцев, немцев в Туркестанский край продолжался приток мигрантов из соседних областей Восточного Туркестана [2, с. 13]. Возвращались коренные жители края, бежавшие в среднеазиатские ханства во время военных действий. Определенную роль в их желании принять российское подданство сыграл и тот факт, что в пределах России налоговый гнет был менее тяжелым [2, с. 133–134].

Появление восточно-туркестанских выходцев в Кыргызстане и других местностях Средней Азии связано главным образом с поражением национально-освободительных восстаний на территории Синьцзяна неханьских народов – дунган и уйгуров. Жестокое подавление этих восстаний маньчжуро-цинскими властями привело к эмиграции дунган и уйгуров в Фергану и Семиречье. Наиболее массовый характер переселение носило в 1877–1878 гг. и 1882–1883 гг.

На первом этапе дунганские повстанцы переселялись в пределах российской территории тремя группами, в трех направлениях. Одна из них в составе 1000 человек в 1877 г. двигалась в Ферганскую долину, далее она была направлена царской администрацией в г.Ош [15, с. 12; 16]. Две другие группы держали путь в Семиречье. В декабре 1877 г. одна из них прибыла в Нарын, а другая в Пржевальск в количестве 1166 человек [17, с. 83]. В этом же году дунгане, попавшие в Нарын, получили разрешение поселиться в Токмакском уезде, куда прибыло 3314 человек [18, с. 101].

В 1871 г. по просьбе китайских властей российское правительство временно заняло Иллийский край с Кульджинским районом. Во время десятилетнего управления им российской администрацией местные жители и русские находили общее взаимопонимание. Узнав, что в 1881 г. Иллийский край будет возвращен Китаю, значительная часть коренного населения добровольно изъявила желание переселиться в пределы России, опасаясь преследования маньчжурских властей. Этому также способствовала сложная внутривнутриполитическая обстановка в Синьцзяне [19, с. 173]. К тому же коренные жители уже знали, как доброжелательно встретили их соотечественников в 1877 г. коренное население и российская администрация.

По статье 3 Петербургского договора от 12 февраля 1881 г. российские власти содействовали коренным жителям Иллийского края и Кульджинского района, выразившим желание переселиться в пределы Российской Империи. Проведенный специальный опрос населения

показал, что переселиться в Российское государство намеревалось 1308 дунганских и 11365 уйгурских семей [15, с. 28; 17, с. 56]. Отсутствие достаточных средств у переселенцев задерживало переселение. Цинские власти после занятия Иллийского края всячески препятствовали их переселению. Но открытая граница не могла явиться эффективной преградой для добровольных мигрантов. Переселение дунган и уйгуров в Семиречье продолжилось и в дальнейшем, хотя и в незначительных размерах [20, с. 2].

В Кыргызстане дунгане и уйгуры в основной своей массе осели в Пишпекском, Пржевальском и Ошском уездах (см. табл. 3).

Таблица 3

Численность дунган и уйгуров на “киргизской” части Семиреченской и Ферганской областей в к. XIX – нач. XX вв. [10, с. 50].

Уезд	Дунгане	Уйгуры	Дунгане	Уйгуры
	1897 г.		1910 г.	
Ошский	Нет сведений	Нет сведений	161	8495
Пржевальский	7672	34	3788	181
Пишпекский	2033	151	8948	264
Итого	9705	185	12897	8940

Общая численность дунган и уйгуров на рассматриваемой территории за 1897–1910 гг. увеличилась почти в 2 раза.

Рост численности населения Кыргызстана происходил на протяжении всей второй половины XIX в. и в начале XX в. Определенную роль в этом сыграли миграционные процессы, и прежде всего переселенческое движение из губерний Европейской России и Сибири.

В результате вхождения Кыргызстана в состав России заметно расширилось этническое представительство в крае, причем значительно выросла как общая численность населения края, так и коренных национальностей Средней Азии, в первую очередь киргизов.

Коренное население расселялось относительно равномерно, а пришлые национальности – более или менее дисперсно. Русские поселения размещались в долинных местностях всех трех уездов. Узбеки, дунгане, калмыки – только в отдельных селениях. Представители немецкого населения проживали во всех уездах, но наиболее многочисленными их поселения были сосредоточены в Аулие-Атинском. Более равномерно, хотя и в небольшом числе, расселялись татары, украинцы, поляки, евреи и некоторые другие этносы.

Таким образом, основной тенденцией развития национальной структуры населения Кыргызстана в рассматриваемый период был рост многонациональности в результате миграционных процессов, вызванных относительным аграрным перенаселением. Исторически сложившаяся начало XX в. многонациональная структура населения края обусловила тенденции этносоциальных процессов в нем как в дореволюционное, так и советское время.

Литература

1. *Кронгардт Г.К.* Население Киргизии в последней трети XIX – начале XX века. По материалам северных районов. – Фрунзе: Илим, 1989.
2. *Пален К.К.* Отчет по ревизии Туркестанского края: Управление и устройство. – СПб., 1910.
3. Сборник материалов для статистики Сыр-Дарьинской области. – Т. 3. – Ташкент, 1894.
4. Обзор Семиреченской области за 1910 г. – Верный, 1911. Ведомость 2.
5. Статистический обзор Ферганской области за 1910 г. – Скобелев, 1912. Прил. 3.
6. *Тен К.П.* Русское население Средней Азии во второй половине XIX – начале XX вв. // История СССР. – 1970. – № 4.
7. Журнал совещания о порядке колонизации Семиреченской области. – Верный, 1906.
8. *Чиркин Г.Ф.* Положение переселенческого дела в Семиречье. (б.м., б.г.)
9. *Забиров К.* Переселение и колонизация Северной Киргизии (вторая половина XIX в.) // Уч. зап. ист. фак. Кирг. гос. ун-та. – 1958. – Вып. 6.
10. *Желоховцев В.С.* Русские в этнической стратификационной структуре населения Кыргызстана // Русские в Кыргызстане. – Бишкек, 2002.
11. Ежегодник Ферганской области. Т. 1. – Новый Маргелан, 1901.
12. *Герман А.А., Иларионова Т.С., Плеве И.Р.* История немцев в России. – М., 2005.
13. *Ильясов С.И.* История, археология и этнография Киргизии в трудах русских ученых // Известия КирФАН СССР. – 1945. – Вып. II, III.
14. *Кронгардт Г.К.* Немцы в дореволюционном Кыргызстане: Краткий исторический очерк. – Бишкек: Илим., 1995.
15. *Юсуров Х.* Переселение дунган на территорию Киргизии и Казахстана. – Фрунзе, 1961.
16. Очерки истории советских дунган. – Фрунзе, 1967.
17. Обзор Семиреченской области за 1883 г. (б.м., б.г.)
18. *Сушанло М.Я.* Дунганское восстание второй половины XIX в. и роль в нем Бай Янь-ху. – Фрунзе, 1959.
19. Материалы для статистики Туркестанского края: Ежегодник. Вып. 2. – СПб., 1873.
20. Сборник географического, топографического и статистического материалов по Азии. Вып. XVIII. – СПб., 1885.